

ФОРМА НОВАЯ— СУЩНОСТЬ СТАРАЯ

В. ФЕДОРОВ

АВЕ политические карты мира: одна издана на исходе второй мировой войны, другая — в конце 1962 года. Лишь 17 лет отделяют одну карту от другой, но как они непохожи друг на друга! Первая монотонно окрашена в цвета колониальных империй Запада, вторая пылает яркими красками новых государств, родившихся по воле освободительного движения народов. В наши дни свыше 90 процентов территории Азии и около 80 процентов территории Африки занимают суверенные страны. Свыше 50 самостоятельных государств возникло на месте прежних колоний. После образования мировой системы социализма крах колониальной системы — это второй по своему историческому значению итог мирового развития.

Всеобщее крушение колониальной системы означает полное банкротство «старомодного» колониализма, опиравшегося главным образом на грубое насилие, на прямое экономическое и политическое господство. Но империализм не хочет сдаваться. Как отметил в речи на июньском Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев, «мир социализма демонстрирует народам земли свои неоспоримые преимущества перед старым, уходящим миром капитализма. И народы на тысячах и тысячах примеров воочию убеждаются в преимуществах социализма. Но из этого не следует, что мир империализма добровольно уйдет с исторической арены. Нет. Хотя империализм и обречен, он все же не теряет надежды задержать развитие социализма, отравить сознание народов ядом неверия в силы коммунизма». Империализм стремится сохранить свое владычество над народами с помощью новых форм колониальной экспансии. Современные монополисты не могут не считаться с могучим антиимпериалистическим движением народов, они вынуждены тщательно маскировать свои грабительские намерения. **Не изменяя эксплуататорской сущности колониальной политики, неоколониализм существенно изменил ее методы.**

Особая опасность неоколониализма состоит в том, что сферы его влияния не обозначены ни на одной политической карте, что он действует тихой сапой. В Вашингтоне, Лондоне, Париже и других империалистических столицах рассуждают примерно так: пусть молодые государства имеют свой национальный гимн и флаг, но мы оставляем себе их золото, уран и алмазы; пусть акционерная компания носит филиппинское, тайландское, пакистан-

ЛЮБОВЬ НА СЛОВАХ.

А НА ДЕЛЕ?

*

ПОЛИТИКА «КНУТА И ПРЯНИКА»

*

ТИГР НЕ СТАНЕТ

ПИТАТЬСЯ ТРАВой...

*

НЕ УПАДЕТ, ЕСЛИ НЕ СВАЛЯТ...

ское или другое местное название, но три четверти акций этой компании будет принадлежать нам; пусть азиаты создают свои национальные армии, но инструктировать и обучать их, то есть фактически командовать ими, должны мы...

Организация антиреспубликанских мятежей в Индонезии, разжигание гражданской войны в Лаосе, провокации против Камбоджи, интервенция в Южном Вьетнаме — все это отдельные звенья единой империалистической цепи, ограждающей колониалистские интересы монополий. А эти «интересы» весьма внушительны. Согласно данным печати Юго-Восточной Азии, общая сумма западных капиталовложений составляет в Индии более миллиарда долларов, в Индонезии — 950 миллионов, на Филиппинах — свыше 307 миллионов, в Пакистане — около 170 миллионов, в Таиланде — свыше 40 миллионов. Разнообразные естественные богатства в сочетании с дешевой рабочей силой обеспечивают здесь иностранным монополиям исключительно высокую прибыль. И если сегодня жизненный уровень

во многих районах Азии в 10—15 раз ниже уровня в промышленно развитых странах Запада, если дети в Пакистане, Малайе, Таиланде, на Филиппинах не знают вкуса сахара, молока и масла, не имеют возможности ходить в школу и получать элементарную медицинскую помощь, то это прямой результат скрытой эксплуататорской деятельности монополий в бывших колониях.

Однако политика неокOLONИализма определяется ныне не только интересами чистогана. Североамериканские и западноевропейские монополисты хотят решить еще одну жизненно важную для них задачу — **укрепить в молодых государствах позиции местного капитализма, предотвратить их переход на некапиталистический путь.** Вот что заявил в этой связи глава комиссии конгресса США по вопросам внешнеэкономической политики Кларенс Рэндол: «Никто не желает более горячо, чем я, чтобы мы смогли отправить идею частного капитализма в качестве главной статьи нашего экспорта в слаборазвитые страны...»

Неоколониализм несет в себе огромную угрозу завоеваниям национально-освободительной революции. Самой жизнью подтверждается глубокая правда положения Программы КПСС о том, что «коренное условие решения общенациональных задач — последовательная борьба с империализмом».

Колониализм, история которого насчитывает примерно четыре столетия, всегда имел того или иного общепризнанного мирового лидера, задававшего тон всей колониальной политике. На ранних ступенях порабощения народов Азии, Африки и Латинской Америки эта роль попеременно принадлежала Португалии, Испании, Голландии, Франции. В течение всего XIX века место первой колониальной державы прочно удерживала Великобритания. Однако с конца XIX — начала XX века произошло стремительное возвышение США в мировой капиталистической экономике и Уолл-стрит развернул широкую экспансию в слаборазвитые страны.

Как главный центр финансовой олигархии капиталистического мира, США больше, чем какая-либо другая метрополия, оказались заинтересованными в сохранении колониальной системы империализма. Вашингтон взял прямой курс на проведение захватнической колониальной политики «большой дубинки», экономического закабаления народов Азии, Африки и Латинской Америки, насаждения новых форм колониализма. **Империализм США является форм главным оплотом колониализма, а неокOLONИЗАТОРСКАЯ политика американского империализма проводится в глобальном масштабе.** Но, отдавая себе отчет в том, насколько ненавистно народам чужеземное рабство, Вашингтон действует еще более осторожно, маскирует свои неокOLONИАЗЕ еще более тщательно, чем листские устремления еще более тщательно, чем западноевропейские неокOLONИЗАТОРЫ.

Соединенные Штаты опоздали, как известно, к дележу лакомого колониального пирога и не имели в прошлом таких обширных империй, какие имела, например, Англия или Франция. Это обстоятельство ретиво используется «американского антиимпериализма». Вашингтон повсюду трубит о своей «любви» к народам Азии, Африки и Латинской Америки, а в некоторых случаях даже демонстративно подчеркивает свое несогласие с чересчур прямолинейными действиями европейских колонизаторов.

● По данным ООН, население Африки ежегодно увеличивается на два процента. Предполагается, что через 40 лет, то есть к 2000 году, число жителей континента достигнет 530 миллионов человек.

● Французские фирмы платят нигерским крестьянам по 22,5 африканского франка за килограмм очищенного арахиса, а продают его во Франции по 52,5 франка. Таким образом, даже после вычета пошлин, транспортных и иных издержек они получают 110 процентов чистой прибыли.

● Журнал «Эфрикен коммьюнист» сообщает, что за последние 50 лет на мировом капиталистическом рынке цены на промышленные товары выросли на 300 процентов, а на станки и другие виды оборудования — даже на 500—600 процентов. В то же время минеральное сырье, которое занимает ведущее место в экспорте экономически слаборазвитых стран, упало в цене на 10 процентов.

● Слаборазвитые страны задыхаются в тисках валютного голода. Размер капиталовложений в экономику составил на душу населения в среднем в последние годы в США 445 долларов, в Англии — 160, во Франции — 230. В то же время капиталовложения в Нигерии, Эфиопии, Танганьике составляют 2 доллара на душу населения, в Того — 3, на Береге Слоновой Кости и в Конго (Леопольдвиль) — 7, на Мадагаскаре — 8, в Гане — 24, в ОАР — 35 долларов.

● Международный банк реконструкции и развития за 16 лет своего существования предоставил различным странам займы на сумму 6,6 миллиарда долларов. Однако на долю экономически слаборазвитых стран приходится лишь 1/3 этих займов, причем на развитие обрабатывающей промышленности пошло лишь 200 миллионов долларов, или 1/33 кредитов банка.

● Участие в СЕАТО ложится на Филиппины тяжелым бременем милитаризации. Военные расходы страны составили в 1951 году 57 миллионов песо, в 1954 году — 170, в 1960 году — 180,9, в 1961 году — 237 и в 1962 году — 242,3 миллиона песо.

● По сообщению газеты «Доон», с 1954 по 1961/62 финансовый год прямые военные расходы Пакистана выросли с 710 миллионов до миллиарда рупий. Сооружение гигантской военной базы в районе Харин обошлось в 330 миллионов рупий. На эти средства страна могла бы построить два металлургических завода мощностью по 50 тысяч тонн каждый или создать ирригационную систему для орошения более миллиона гектаров земли.

Но это на словах. А на деле? Черные дела американских неокolonизаторов не имеют ничего общего с этими возвышенными декларациями. По мере роста национально-освободительного движения все более свирепой становится колониальная экспансия американских монополистов. Свою неокolonизаторскую политику Вашингтон проводит в масштабах всей бывшей колониальной периферии. Военное ведомство США — Пентагон активно готовится к специальным методам ведения так называемых контрпартизанских, то есть карательных, войн против борющихся за свою свободу народов.

Опытным полем этой коварной и жестокой тактики стал Южный Вьетнам. Каждые сутки на ведение преступной войны против народа этой страны Вашингтон расходует миллион долларов. Численность американского военного персонала уже превысила здесь 12 тысяч человек. Для подавления повстанческого движения США доставили на юг Вьетнама несколько сот вертолетов, перебросили боевые корабли 7-го флота с мобильными десантами морской пехоты, броневики, артиллерию, развернули химическую войну. Разбрызгивая с самолетов сильнодействующие ядохимикаты, интервенты отравляют людей, уничтожают рисовые поля, сады, огороды, плантации.

В недалеком прошлом Южный Вьетнам был вотчиной французских монополистов. Теперь же главенствующее положение в его экономике заняли американские дельцы. Процесс вытеснения Соединенными Штатами их атлантических партнеров можно наблюдать и в других районах мира. На Ближнем и Среднем Востоке до второй мировой войны первое место в нефтедобыче (около 78 процентов) принадлежало Англии. К настоящему времени в результате ожесточенной конкурентной борьбы доля Англии снизилась до 29 процентов, а доля США повысилась до 60 процентов. Американский капитал теснит Европу в Пакистане, Таиланде, Малайе, Индии и в некоторых других странах Юго-Восточной Азии.

Но как бы ни были сильны межимпериалистические противоречия, в борьбе против освободительного движения народов колониальные державы выступают единым фронтом. Неокolonизм придерживается принципа круговой поруки, видя в этом свое спасение от окончательной гибели.

✱

Индийский социолог Ш. Ияджи в книге «Американцы за границей» излагает содержание одного секретного циркуляра, который министерство обороны США разослало своим воинским частям, расквартированным за рубежом. Согласно этому циркуляру американские солдаты при «ликвидации националистических бунтов» должны стрелять отнюдь не холостыми, а только боевыми патронами.

На каком же основании неокolonизаторы считают себя вправе определять внутренние порядки той или иной слаборазвитой страны? Никаких оснований к этому, разумеется, нет. Просто, исходя из закона империалистических джунглей, защитники интересов западных монополий считают, что, если для усмирения непокорных народов не помогает политика пряника, надо решительно, не теряя времени, действовать кнутом.

Для этой, в частности, цели неокolonизаторы сколотили агрессивные военные блоки НАТО, СЕАТО и СЕНТО, создали густую сеть военных баз в Азии и Африке. Военные блоки и базы — это важнейшие бастионы коллективного неокolonизма.

Опираясь на них, американские, английские, французские и иные неокolonизаторы пытаются гасить пламя освободительных революций, подрывать и закабалить экономически слаборазвитые страны, разобщать борющиеся народы.

Например, агрессивный блок СЕАТО в последние годы ведет непрерывные атаки против нейтралитета молодых государств. Участники СЕАТО постоянно держат наготове крупные вооруженные силы. Опорой этих сил являются 7-й и 1-й флоты США, насчитывающие свыше 400 кораблей различных классов и 2700 самолетов морской авиации. Непрерывно наращается численность вооруженных сил азиатских членов блока. Пакистан, Таиланд, Филиппины, а также фактически примыкающие к СЕАТО Южный Вьетнам, Тайвань и Южная Корея держат под ружьем около двух миллионов человек. Заправили СЕАТО стремятся создать в Южной Азии непрерывную цепь военных баз, проходящую через Пакистан, остров Ган (Мальдивский архипелаг), Таиланд, Сингапур, Южный Вьетнам, Тайвань, Филиппины, Британское Борнео, Окинав.

Агрессивные блоки и военные базы, расположенные на территории экономически слаборазвитых стран, не только грубо попирают принципы национального суверенитета, но и угрожают самому существованию тех государств, которые предоставляют свои земли под военные форпосты империализма.

✱

Как тигр никогда не станет питаться травой, так и империалисты никогда по доброй воле не откажутся от порабощения народов. Хищническая природа империализма не изменилась, в какие бы одежды он ни рядился, как бы ни заигрывал с народами слаборазвитых стран. Теперь уже ни для кого не секрет, что широко рекламируемая империалистическая «помощь» является в действительности одним из наиболее опасных капканов неокolonизма.

Под предлогом благотворительности западные державы развивают бешеную деятельность, чтобы приковать бывшие колонии к своей системе военных блоков. Именно поэтому основная часть империалистической «помощи» носит милитаристский характер. Только с 1950 по 1962 год США ассигновали на военную помощь другим странам более 15 миллиардов долларов. Эти средства идут на поддержку диктаторских режимов типа южнокорейского, южновьетнамского, чанкайшистского, на организацию подрывных действий против независимых государств, на ведение колониальных войн. Кроме того, реализация программы военной помощи дает Пентагону возможность приобретать дешевое «пушечное мясо».

Но западная помощь — не только военно-политический инструмент. Другое, не менее важное, ее назначение состоит в том, чтобы расширить в бывших колониях социальную опору империализма, насадить в слаборазвитых странах частнокапиталистические порядки. Таким путем неокolonизаторы хотят удержать бывшие колонии в системе мирового капиталистического хозяйства, отстоять экономические позиции монополий.

В прошлом империалисты в колониях опирались прежде всего на феодалов, компраторов, вождей племен. Ныне, когда положение этих сил подорвано народным движением, такая опора уже явно недостаточна. Поэтому, сохраняя связи со своей традиционной агентурой, империалисты стремятся

подкупить и привлечь на свою сторону верхушечные слои национальной буржуазии. Эта линия ясно видна в деятельности Международного банка реконструкции и развития, который отказывает молодым государствам в кредитах на развитие государственной промышленности, но охотно финансирует строительство частнокапиталистических предприятий в Пакистане, Турции, на Филиппинах и т. д.

В тех же неокOLONиалистских целях, предоставляя кредиты и якобы поступаясь своими интересами, западные монополии широко практикуют создание в освободившихся странах смешанных компаний с участием местного капитала. Под вывеской таких компаний неокOLONизаторам очень удобно действовать, проводить свою линию — тормозить индустриализацию бывших колоний. И это ясно показывает уже сама структура западной экономической помощи. Например, в Индии 70 процентов помощи США поглотили поставки сельскохозяйственной продукции, тогда как на развитие индийской крупной промышленности уолл-стритовские банкиры выделили лишь несколько процентов ее. В лучшем случае деньги идут на развитие так называемой инфраструктуры — создание транспортной сети, средств связи, портов, а также на расширение производства сырья. Иногда — очень редко — под влиянием индустриальной помощи социализма неокOLONиализм помогает слаборазвитым странам в со-

оружии металлургических заводов. Но, как правило, в молодых государствах западные державы не создают машиностроительную, станкостроительную, приборостроительную промышленность, то есть отрасли, которые производят современные орудия производства.

Таковы лишь главные цели кабальной империалистической «помощи» слаборазвитым странам. И если учесть, что на каждый доллар, фунт, франк своих капиталовложений монополисты получают 250—300 процентов барышей, то станет совершенно очевидно, какая сила заставляет неокOLONизаторов отправлять корабли, груженные пшеницей и свиной тушенкой, к берегам Азии, Африки и Латинской Америки. И сколько бы ни твердили монополисты о своей «щедрости», «доброте», «бескорыстии», факт остается фактом: их помощь является орудием неокOLONиалистской экспансии.

✱

Когда мы говорим об обреченности неокOLONиализма, о роковой неизбежности его гибели, мы имеем в виду прежде всего непрерывное изменение в соотношении классовых сил на международной арене в пользу социализма. Основное содержание нашей эпохи составляет переход от капитализма к социализму. Это значит, что в недалеком будущем

БОРЦАМ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

В Конакри, столице Гвинейской Республики, установлен памятник жертвам колониализма. Надпись на памятнике гласит: «От Гвинейской Республики всем мученикам колониализма».

Фото В. Хухлаева (Фотохроника ТАСС)

Только факты

● Вывоза по заниженным ценам африканское сырье, Англия удовлетворяет свои импортные потребности в сурьме примерно на 90 процентов, кобальте — на 82, асбесте — на 66, хромовой руде — на 50, бокситах — на 47, меди — на 46, марганцевой руде — на 37 процентов, а Франция ввозит из Африки почти 100 процентов импортруемых фосфоритов, 84 процента свинца, 51 — цинковой руды, 36 — железной руды, 72 процента кофе, 96 — какао и 31 — хлопка.

● Об исключительном богатстве ближневосточных нефтяных месторождений, на разработке которых сказочно обогащаются западные монополисты, говорят следующие цифры: средний дебит скважин в странах Персидского залива превышает дебит скважин США в 378 раз, Ирана — в 666 раз, Ирака — в 785 раз.

● Индекс промышленного производства в Индии поднялся со 100 в 1950/51 году до 194 — в 1960/61 году. Производство стального проката возросло с 1 до 2,2 миллиона тонн. Объем продукции станкостроительной промышленности увеличился в 16 раз. Добыча угля выросла с 32 до 54 миллионов тонн. Производство электроэнергии выросло втрое.

● В Индонезии доходы от государственных предприятий составили в 1958 году 141 миллион рупий, в 1959 году — 8 миллиардов рупий, а в последующие годы превысили 15 миллиардов рупий. Поступления из государственного сектора — важнейший источник финансирования капитального строительства в стране.

● В Англии один врач приходится на 698 жителей, а в бывшей английской колонии Нигерии — на 52 тысячи и в Камеруне — на 62 тысячи жителей. Около 80 процентов населения Африки и 60—70 процентов населения Азии не умеют читать и писать.

● Колониализм оставил слаборазвитым странам уродливую экономику монокультуры. 87 процентов экспорта Саудовской Аравии и 85 процентов экспорта Ирана и Ирака составляет нефть. Масличные культуры и какао занимают 65 процентов в экспорте Нигерии, кофе и хлопок — 80 процентов в экспорте Уганды, сизаль — 60 процентов в экспорте Танзании, арахис — 80 процентов в экспорте Сенегала и рис — 70 процентов в экспорте Бирмы.

● Из 50 крупнейших английских промышленных, судоходных и торговых монополий 27 имеют дочерние компании в Южной Африке. Английские дельцы контролируют монополию «Консолидейтед дайамонд майнз оф Саут Вест Африка», получающую самые высокие прибыли на юге континента. Первоначально вложенный капитал компании составлял 4,5 миллиарда фунтов стерлингов. В настоящее время ее ежегодная чистая прибыль достигает 11 миллионов фунтов стерлингов.

под ударами социалистических и национально-освободительных революций окончательно рухнет империализм и его последнее детище — неоколониализм.

Мировая система социализма, охватывающая более трети населения земного шара, оказывает все возрастающее влияние на судьбы мира. С 1961 по 1980 год только Советский Союз увеличит свое промышленное производство в шесть раз. Это равносильно созданию шести таких индустриальных держав, какой является ныне Советская страна. Нетрудно представить себе, насколько вырастут возможности СССР в области оказания помощи молодым государствам в борьбе против неоколониализма. Успехи в экономическом строительстве и огромные научно-технические достижения социалистического лагеря позволили создать такую экономическую и оборонную мощь, которая не только защищает завоевания социализма, но и служит могучим оплотом мира, безопасности и прогресса народов всей земли. Достаточно сказать, что при содействии социалистических стран в молодых государствах Азии, Африки и Латинской Америки сооружается около 880 заводов, фабрик, электростанций, отдельных цехов и других народнохозяйственных объектов. 880 национальных строек — это 880 опорных пунктов антиколониального фронта. Таким образом, рост сил мировой социалистической системы активно содействует утверждению экономической самостоятельности слаборазвитых стран, углублению освободительных революций, крушению любых форм старого и нового колониализма.

Разумеется, неоколониализм, даже под тяжестью военных преступлений, никогда сам не упадет, если его не свалят. Это ярко подтверждается самоотверженной борьбой народов Индонезии, Бирмы, Цейлона, Ганы, Гвинеи, Мали и других стран за национализацию собственности иностранного капитала, за создание государственного, национализированного сектора экономики.

Неоколониализм — явление международного характера. Отсюда вывод исключительной важности: в борьбе против этого опасного врага нужна солидарность всех антиколониалистских сил. Неоколониализм и империализм могут рухнуть лишь под ударами трех органически взаимосвязанных великих сил современности — народов, строящих социализм и коммунизм, международного революционного рабочего движения и национально-освободительного движения. **В основе единства этих великих движений лежит классовая, антиимпериалистическая солидарность, а не национальная принадлежность, цвет кожи или географический принцип.** Любая попытка ограничить сплочение масс континентальными или иными рамками может нанести непоправимый ущерб делу, за которое борются народы. Такая линия означала бы по существу курс на изоляцию освободительного движения той или иной страны или группы стран от общего потока антиимпериалистической борьбы.

Много тысячелетий насчитывает история человечества. И всегда она подчинялась железной закономерности: одна эпоха сменяла другую, и каждая из них была новой ступенью в развитии человеческого общества. Полная и окончательная ликвидация любых форм старого и нового колониализма, рождение суверенных государств — это тоже неумолимый закон истории, который нельзя остановить ни штыками, ни долларами. Коммунисты ясно видят контуры будущего общества — мир без войн, без классового и национального гнета, мир труда, братства, равенства и счастья людей.